

Дэвид
Гранн

ЗАТЕРЯННЫЙ ГОРОД Z

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Г 77

David Grann
THE LOST CITY OF Z:
A TALE OF DEADLY OBSESSION IN THE AMAZON
Copyright © 2009 by David Grann
All rights reserved
Published by arrangement with The Robbins Office, Inc.
and Aitken Alexander Associates Ltd and The Van Lear Agency LLC.

Перевод с английского Алексея Капанадзе
Оформление обложки Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-12920-7

© А. Капанадзе, перевод, примечания, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

Порой, увидев неожиданный ракурс пейзажа или забрезживший в тумане свет, услышав разговор прохожих, встретившихся в суматохе улицы, я думаю: вот с этого я и начну понемногу строить идеальный город из таких осколков... И хоть я говорю тебе, что город, к которому лежит мой путь, рассеян в пространстве и во времени — где реже, а где гуще, — не подумай, будто можно перестать его искать.

Итало Кальвино. Невидимые города
Перевод Н. Ставровской

ПРОЛОГ

Я вытащил карту из заднего кармана. Она была промокшая и измятая, и линии, которые я провел на ней, чтобы обозначить свой маршрут, успели поблекнуть. Я уставился на свои пометки, надеясь, что они все-таки могут вывести меня из Амазонии, а не завести в ее дебри еще глубже.

В центре карты еще можно было различить букву Z. Впрочем, она казалась не значком на воображаемом дорожном указателе, а скорее насмешкой, еще одним подтверждением моего сумасбродства.

Я всегда считал себя беспристрастным репортером, свободным от личной вовлеченности в сюжеты. Другие, казалось мне, частенько уступают своим безумным мечтам и страстям, но я-то всегда старался быть невидимым свидетелем. И я убедил себя, что именно поэтому я преодолел больше десяти тысяч миль, от Нью-Йорка до Лондона, а потом — к реке Шингу, одному из самых длинных притоков Амазонки; именно поэтому я месяцами сидел над сотнями страниц дневников и писем Викторианской эпохи; и именно поэтому я оставил

дома жену и годовалого сына и дополнительно застраховал свою жизнь.

Я уверял себя, что явился сюда лишь затем, чтобы описать, как много поколений ученых и искателей приключений, поддавшись роковой одержимости, пытались отыскать решение загадки, которую нередко называли «величайшей тайной неизведанных земель в XX столетии», — пытаюсь установить местонахождение затерянного города Z. Многие считали, что в Амазонии, в глубине самых обширных джунглей в мире, скрывается древний город, с целой сетью дорог и мостов, с множеством храмов. Даже в эпоху самолетов и спутников этот район остается одним из последних белых пятен на карте. Сотни лет он будоражил воображение географов, археологов, создателей империй, охотников за сокровищами и философов. Когда на рубеже XV–XVI веков европейцы впервые достигли Южной Америки, они были убеждены, что в джунглях таится сияющее царство — Эльдorado. Разыскивая его, сгинули тысячи людей. В более поздние времена ученые не раз приходили к выводу, что никакая развитая цивилизация не могла бы возникнуть в столь неблагоприятной среде, где почва малопригодна для земледелия, москиты переносят смертельные заболевания, а под пологом леса прячутся хищные звери.

Этот регион обычно принято было считать диким краем, таким местом, где, по словам Томаса Гоббса, описывавшего состояние первозданной природы, нет «ни Искусства, ни Науки, ни общества, а что хуже всего — царит постоянный страх и вечно грозит опасность умереть насильственной смертью». Безжалостные природ-

ные условия Амазонии послужили питательной почвой для одной из самых стойких теорий развития человека — экологического детерминизма. Согласно этой теории, даже если некоторые из первобытных людей и сумели выжить в этих тяжелейших на планете условиях, они представляли собой всего лишь немногочисленные примитивные племена, и их развитие вряд ли зашло далеко. Иными словами, общество — заложник географии. А значит, если бы в такой, по всей видимости, непригодной для жизни среде был обнаружен город Z, это открытие означало бы не просто находку неких драгоценных сокровищ или удовлетворение интеллектуального любопытства — такое достижение, как провозглашала одна газета в 1925 году, «вписало бы новую главу в историю человечества».

Почти целое столетие исследователи жертвовали всем, даже собственной жизнью, чтобы отыскать город Z. Поиски загадочной цивилизации, а также тех бесчисленных людей, которые исчезли, ища ее, оказали влияние на творчество Артура Конан Дойла и Райдера Хаггарда, — между прочим, оба автора романов о первопроходцах в свое время сами поучаствовали в охоте на город Z. Иногда мне приходилось напоминать себе, что все в этой истории — правда: кинозвезду на самом деле похитили индейцы; действительно существовали людоеды, развалины, тайные карты и шпионы; путешественники умирали от голода, болезней, нападений диких зверей и отравленных стрел; и за всеми этими приключениями и смертями стояла одна главная цель: понять самую суть двух Америк, узнать, какими они были еще до того, как Христофор Колумб высадился в Новом Свете.

Пролог

Но сейчас, когда я рассматривал свою измятую карту, ничто из этого уже не имело значения. Я поднял взгляд на переплетение деревьев и ползучих растений, окружавшее меня со всех сторон, я смотрел на кусачих мух и москитов, оставлявших струйки крови у меня на коже. Я потерял проводника. У меня кончились еда и вода. Засовывая карту обратно в карман, я двинулся вперед, пытаюсь найти выход, и ветки хлестали меня по лицу. Тут я заметил какое-то шевеление среди деревьев. «Кто здесь?» — позвал я. Ответа не было. Между ветвей мелькнула чья-то фигура, потом еще одна. Они подходили все ближе, и я впервые задался вопросом: «Какого черта я здесь делаю?»

Глава 1

МЫ ВЕРНЕМСЯ

В 1925 году, холодным январским днем, высокий элегантный джентльмен спешил по пристани городка Хобокен (штат Нью-Джерси) к пароходу «Вобан» — 511-футовому океанскому лайнеру, отправлявшемуся в Рио-де-Жанейро. Джентльмену было пятьдесят семь, ростом он был выше шести футов, его длинные жилистые руки бугрились мышцами. Хотя волосы у него редели, а в усах пробивалась седина, он был в отличной форме и мог прошагать несколько дней кряду почти без еды и отдыха — а то и вовсе обходясь без них. Нос у него был кривой, точно у боксера, и во всем его облике чувствовалась какая-то свирепость — особенно в глазах, близко посаженных и глядящих на мир из-под кустистых бровей. У всех, даже у его родных, имелись разные мнения насчет того, какого цвета у него глаза: одни считали — голубого, другие — серого. Однако практически всех, кто с ним встречался, поражала пристальность его взгляда: некоторые говорили, что у него «глаза пророка». Его часто фотографировали в сапогах для верховой езды и ковбойской шляпе, с ружьем за

плечом, но даже сейчас, когда он был в костюме и при галстукe, без обычной для него буйной бороды, собравшаяся на пирсе толпа легко его узнала. Это был полковник Перси Гаррисон Фосетт, и его имя было известно во всем мире.

Он был последним из великих первооткрывателей Викторианской эпохи, отправлявшихся в царства, которых нет на карте, вооружившись, можно сказать, лишь мачете, компасом да почти религиозным рвением. Два десятка лет рассказы о его приключениях будоражили воображение людей: о том, как он, без всяких контактов с внешним миром, выжил в первозданных джунглях Южной Америки; о том, как его захватили в плен враждебно настроенные туземцы, многие из которых никогда прежде не видели белого человека; о том, как он сражался с пираньями, электрическими угрями, ягуарами, крокодилами, летучими мышами-вампирами и анакондами, одна из которых его едва не задушила; и о том, как он выходил из джунглей, принося карты областей, из которых до этого не возвращалась ни одна экспедиция. Его величали «амазонским Дэвидом Ливингстоном»; многие считали, что он наделен непревзойденной выносливостью и живучестью, а некоторые его коллеги заявляли даже, что он обладает иммунитетом к смерти. Один американский путешественник описывает его как «бесстрашного человека с несокрушимой волей, с безграничными внутренними ресурсами»; другой замечает, что он мог «обставить кого угодно по части походов и путешествий». Лондонский «Джиографикэл джорнэл», пользующийся непревзойденным авторитетом в своей области, отмечал в 1953 году, что «Фосетт знаменовал собой конец эпохи. Его можно назвать последним из

первооткрывателей-одиночек. Дни самолетов, радио, организованных и щедро финансируемых современных экспедиций тогда еще не наступили. Он являет собой героический пример человека, вступившего в единоборство с лесом».

В 1916 году Королевское географическое общество (КГО) с благословения короля Георга V наградило его золотой медалью «за вклад в создание карт Южной Америки». И каждые несколько лет, когда он, отошавший и измученный, выныривал из своих джунглей, десятки ученых и разного рода знаменитостей до отказа набивались в зал общества, чтобы послушать его доклад. Случалось, среди них был и сэр Артур Конан Дойл, который, как говорили, во многом основывался на опыте Фосетта, когда писал свой «Затерянный мир», вышедший в 1912 году. В этом романе путешественники «уходят в неведомое» где-то в Южной Америке и на укромном плато обнаруживают страну, где обитают динозавры, избегнувшие вымирания.

Спеша в тот январский день к сходням, Фосетт до странности напоминал одного из главных героев дойловской книги — лорда Джона Рокстона: «В нем было нечто и от Наполеона III, и от Дон Кихота, и от типично английского джентльмена... Голос у лорда Рокстона мягкий, манеры спокойные, но в глубине его мерцающих голубых глаз таится нечто, свидетельствующее о том, что обладатель этих глаз способен приходить в бешенство и принимать беспощадные решения, а его обычная сдержанность только подчеркивает, насколько опасен может быть этот человек в минуты гнева»¹.

¹ Перевод Н. Волжиной.

Ни одна из предыдущих экспедиций Фосетта не шла ни в какое сравнение с той, которую он намерен был предпринять ныне, и он едва скрывал нетерпение, вслед за другими пассажирами поднимаясь на борт парохода «Вобан». Это судно компании «Лэмпорт и Хольт», разрекламированное как «лучшее в мире», принадлежало к VIP-классу. Во время Первой мировой немцы потопили несколько океанских лайнеров компании, но этот уцелел и теперь по-прежнему демонстрировал миру свой черный, испещренный полосками морской соли корпус, изящные белые палубы и полосатую трубу, выпускающую в небеса клубы дыма. «Форды-Т» свозили пассажиров на пристань, где портовые грузчики помогали перевозить их багаж в корабельные трюмы. На многих пассажирах мужского пола были шелковые галстуки и котелки, тогда как женщины были одеты в меховые шубки и шляпы с перьями, словно они явились на светский прием. В каком-то смысле так оно и было: списки пассажиров роскошных океанских лайнеров регулярно публиковались в разделах светской хроники, и девушки тщательно изучали их в поисках подходящих холостяков.

Фосетт шагал вперед вместе со своим снаряжением. В его дорожных сундуках лежали пистолеты, консервы, сухое молоко, сигнальные ракеты и несколько мачете ручной работы. Кроме того, при нем был набор картографических инструментов: секстант и хронометр для определения широты и долготы, барометр-анероид для измерения атмосферного давления и глицериновый компас, помещающийся в кармане. Каждый предмет Фосетт выбрал на основании многолетнего опыта: даже

одежда, которую он взял с собой, была сделана из легкого, прочного на разрыв габардина. Ему доводилось видеть, как путешественники гибли из-за самого, казалось бы, безобидного недосмотра — из-за порванной сетки, из-за слишком тесного сапога.

Фосетт отправлялся в Амазонию — дикий край размером примерно с континентальную часть Соединенных Штатов. Он стремился совершить то, что сам именовал «великим открытием нашего века»: отыскать затерянную цивилизацию. К тому времени почти весь мир уже был исследован, с него успели снять покров загадочного очарования, однако Амазония оставалась таинственной, словно темная сторона Луны. Сэр Джон Скотт Келти, бывший секретарь Королевского географического общества и один из всемирно известных географов того времени, как-то заметил: «Никто не знает, что там».

С тех пор как в 1542 году Франсиско де Орельяна во главе армии испанских конкистадоров спустился вниз по Амазонке, ни одно место на планете, пожалуй, так не воспламеняло человеческое воображение — и так не манило людей к гибели. Гаспар де Карвахаль, доминиканский монах, спутник Орельяны, описывал женщин-воительниц, встреченных ими в джунглях и напоминавших амазонок из древнегреческих мифов. Полвека спустя сэр Уолтер Рэли рассказывал об индианках с «глазами на плечах и ртами посреди грудей». Эту легенду Шекспир вплел в «Отелло»:

...О каннибалах, что едят друг друга,
Антропофагах, людях с головою,
Растущей ниже плеч¹.

¹ Перевод М. Лозинского.

Правда об этих краях — то, что змеи здесь длинные, точно деревья, а грызуны размером со свинью, — представлялась настолько невероятной, что никакие приукрашивания не казались чрезмерными. И больше всего зачаровывал людей образ Эльдорадо. Рэли утверждал, что в этом царстве, о котором конкистадоры слышали от индейцев, золото было в таком изобилии, что местные жители размалывали металл в порошок и вдвухали его «через полые трубки в нагие свои тела, пока не начинали те сиять с ног до головы».

Однако каждая экспедиция, пытавшаяся отыскать Эльдорадо, оканчивалась крахом. Карвахаль, чей отряд тоже искал это царство, писал в дневнике: «Положение наше было столь безнадежное, что мы принуждены были есть кожу одежд наших, ремни и подошвы, приготовленные с особыми травами, и оттого мы столь ослабели, что не могли более держаться на ногах». В ходе одной только этой экспедиции погибло около четырех тысяч человек — от голода и болезней, а также от рук индейцев, защищавших свою территорию с помощью отравленных стрел. Другие отряды, отправлявшиеся на поиски Эльдорадо, в конце концов впадали в людоедство. Многие первопроходцы сходили с ума. В 1561 году Лопе де Агирре учинил среди своих людей чудовищную бойню, крича во все горло: «Неужто Господь думает, что, раз идет дождь, я не стану... уничтожать мир?» Агирре даже заколол собственного ребенка, шепча: «Поручи себя Господу, дочь моя, ибо я намерен убить тебя». Испания отправила войска для того, чтобы остановить его, однако Агирре успел отправить предостерегающее письмо: «Я клянусь, о Король, клянусь честным словом хрис-

тианина, что, даже если сюда явятся сто тысяч, ни один из них не уйдет отсюда живым. Ибо все свидетельства гласят: на этой реке нет ничего, кроме отчаяния». Спутники Агирре в конце концов взбунтовались и убили его; затем его тело четвертовали, и позже испанские власти выставляли на всеобщее обозрение голову того, кого они прозвали «гневом Божиим», помещенную в металлическую клетку. Однако в течение еще трех веков экспедиции продолжали вести поиски, пока, после обильной жатвы смертей и страданий, достойных пера Джозефа Конрада, большинство археологов не пришли к выводу, что Эльдорадо — не более чем миф.

Тем не менее Фосетт был уверен, что где-то в дебрях Амазонии скрывается легендарное королевство, а ведь он не был очередным «солдатом удачи» или сумасбродом. Человек науки, он долгие годы собирал доказательства своей правоты — проводил раскопки, изучал петроглифы, опрашивал местные племена. И после яростных баталий с бесчисленными скептиками Фосетт наконец добился финансовой поддержки от самых уважаемых научных организаций, в том числе от Королевского географического общества, Американского географического общества и Музея американских индейцев. Газеты наперебой заявляли, что скоро он потрясет мир своим открытием. «Атланта конститюшн» провозглашала: «Вероятно, это самое рискованное и, без сомнения, самое впечатляющее путешествие подобного рода, когда-либо предпринимавшееся уважаемым ученым при поддержке консервативных научных обществ».

Фосетт был убежден, что в бразильской части Амазонии до сих пор существует древняя высокоразвитая

цивилизация, настолько старая и сложно устроенная, что она способна раз и навсегда переменить традиционные представления западного человека об Американском континенте. Свой затерянный мир он окрестил городом Z. «Центр этой области я назвал Z — это наша главная цель, располагающаяся в долине... имеющей в ширину примерно десять миль, и посреди ее — великолепный город, к которому ведет двускатная каменная дорога, — писал Фосетт ранее. — Дома там приземисты и лишены окон, а кроме того, там имеется святилище в форме пирамиды».

Репортеры, собравшиеся на пристани Хобокена, отделенной от Манхэттена рекой Гудзон, выкрикивали вопросы, надеясь разузнать местонахождение Z. После технологических ужасов Первой мировой, в эпоху расцвета урбанизации и индустриализации, лишь немногие события так захватывали внимание общества. Одна газета восклицала: «С тех пор как Понсе де Леон¹ пересекал неведомую Флориду в поисках Вод вечной юности... никто не задумывал путешествия, которое бы настолько потрясло воображение».

Фосетт благожелательно относился ко «всей этой шумихе», как он выразился в письме к другу, но он был весьма сдержан в своих ответах. Он знал, что его главный соперник, Александр Гамильтон Райс, американский врач и мультимиллионер, уже вступает в джунгли с небывало обильным снаряжением. Мысль о том, что доктор Райс может сам отыскать Z, ужасала Фосетта.

¹ *Понсе де Леон* — соратник Колумба, губернатор Пуэрто-Рико и Гаити.

Несколько лет назад Фосетт оказался свидетелем того, как Роберт Фолкон Скотт, его коллега по Королевскому географическому обществу, отправился в путь, чтобы стать первым путешественником, который достигнет Южного полюса, — лишь для того, чтобы, добравшись до цели, прежде чем самому погибнуть от обморожения, узнать, что его норвежский конкурент Руаль Амундсен опередил его на тридцать три дня. Незадолго до нынешнего путешествия Фосетт написал Королевскому географическому обществу: «Я не могу сообщить все, что знаю, или даже точно указать место, поскольку такие подробности имеют обыкновение просачиваться наружу, между тем для первопроходца не может быть ничего обиднее, как обнаружить, что венец его трудов перехватил кто-то другой».

Кроме того, он опасался, что если он разгласит детали маршрута, то позже другие попытаются найти Z или же спасти самого путешественника, а это может повлечь за собой бесчисленное множество смертей. Не так давно в этом регионе пропала экспедиция из тысячи четырехсот вооруженных людей. Агентство новостей по телеграфу извещало весь мир об «экспедиции Фосетта... цель которой — проникнуть в страну, откуда никто не возвращался». При этом Фосетт, намереваясь добраться до самых труднодоступных районов, не собиравшись, в отличие от своих предшественников, пользоваться лодкой, — напротив, он планировал идти пешком, прорубаясь сквозь джунгли. Королевское географическое общество предупреждало, что Фосетт — «едва ли не единственный из ныне живущих географов, который мог бы успешно попытаться» осуществить такую экспедицию,

и что «бессмысленно было бы кому-нибудь другому пытаться следовать его примеру». Перед тем как отплыть из Англии, Фосетт признался младшему сыну Брайану: «Если при всей моей опытности мы ничего не добьемся, едва ли другим посчастливится больше нас»¹.

Репортеры роились вокруг него; Фосетт объяснял, что лишь небольшая экспедиция имеет хоть какие-то шансы выжить. Она сможет прокормить себя, питаясь дарами природы, и не будет представлять угрозы для враждебно настроенных индейцев. Эта экспедиция, как он подчеркивал, «не будет комфортно обставленным предприятием, обслуживаемым целой армией носильщиков, проводников и вьючных животных. Такие громоздкие отряды никуда не годятся, обычно они не идут дальше границ цивилизованного мира и упиваются поднятой вокруг них шумихой. Там, где начинаются по-настоящему дикие места, никаких носильщиков достать нельзя — так велик страх перед дикарями. Животных тоже нельзя брать с собой из-за отсутствия пастбищ и непрерывных нападений насекомых и вампиров. Для этих мест нет проводников, так как страну никто не знает. Тут важно сократить экипировку до минимума, чтобы ее можно было нести на собственных плечах, и проникнуться уверенностью в том, что можно отлично просуществовать, устанавливая дружеские отношения с различными племенами, которые встретятся по пути». Теперь же он добавил: «Нам придется подвергать себя воздействию среды — во всевозможных смыслах... Нам придется достичь стойкости нервной, душевной, а так-

¹ Здесь и далее цитаты из «Неоконченного путешествия» Фосетта приводятся по опубликованному русскому переводу С. Серпинского.

же физической, так как люди, оказавшиеся в подобных условиях, зачастую ломаются из-за того, что дух предаёт их ещё раньше, чем тело».

Фосетт выбрал себе лишь двух спутников: своего двадцатидвухлетнего сына Джека и Рэли Раймела, лучшего друга Джека. Хотя оба никогда не бывали в экспедициях, Фосетт считал, что для нынешнего путешествия они подходят идеально: выносливые, верные, а также, благодаря своей близкой дружбе, едва ли способные, после мучительных месяцев, проведенных в отрыве от цивилизации, «донимать и раздражать друг друга» — или, как нередко случается в подобных экспедициях, поднимать мятеж. Джек, по описанию его брата Брайана, был «точной копией отца»: высокий, аскетичный, устрашающе крепкий. Ни он, ни его отец не курили и не пили. Брайан отмечает, что Джек «был крепким парнем шести футов трех дюймов ростом, весь кости да мышцы; все, что наиболее губительно действует на здоровье, — алкоголь, табак и разгульная жизнь — претило ему». Полковник Фосетт, следовавший строгому викторианскому кодексу, выразил это несколько иначе: «Он... совершенный девственник душой и телом».

Джек, с детства жаждавший сопровождать отца в какой-нибудь из его экспедиций, готовился к этому годами — поднимая тяжести, придерживаясь строгой диеты, изучая португальский, практикуясь в ориентировании по звездам. Однако в жизни он редко сталкивался с настоящей нуждой, и его лицо с лоснящейся кожей, топорщащимися усами и прилизанными каштановыми волосами ничем не напоминало суровые черты отца. В своем модном наряде он скорее напоминал кинозвезду, — кем

он и намеревался стать после своего триумфального возвращения.

Рэли, хоть был и пониже Джека, все же был примерно шести футов ростом и весьма мускулист. («Отличное телосложение», — сообщал Фосетт в послании, адресованном КГО.) Его отец был хирургом Королевского военно-морского флота и умер от рака в 1917 году, когда Рэли было пятнадцать. Темноволосый, с отчетливым треугольным мыском волос на лбу — «вдовьим выступом»¹ — и усиками шулера с речного парохода, Рэли был по натуре шутник и проказник. «Он был прирожденный комик, — сообщает Брайан Фосетт, — полная противоположность серьезному Джеку». Ребята были почти неразлучны еще с тех пор, когда вместе бродили по лесам и полям в краях, где оба выросли, — близ Ситона в графстве Девоншир. Там они катались на велосипедах и палили в воздух. В письме к одному из доверенных лиц Фосетта Джек писал: «Теперь с нами на борту Рэли Раймел, а он такой же одержимый, как и я... Это мой единственный в жизни близкий друг. Мы познакомились, когда мне было семь, и с тех пор мы почти не расставались. Это человек самый честный и достойный, во всех смыслах слова, и мы знаем друг друга как свои пять пальцев».

Когда взволнованные Джек и Рэли ступили на борт корабля, их встретили там десятки стюардов в накрахмаленной белой форме: они носились по коридорам с телеграммами и корзинами фруктов, присланными прово-

¹ Такой выступ, по английской примете, предвещает раннее вдовство.

жающими. Один из стюардов, старательно избегая кормы, где ехали пассажиры третьего и четвертого класса, провел путешественников в каюты первого класса, расположенные в центре судна, подальше от грохота винтов. Условия здесь разительно отличались от тех, в которых Фосетт совершал свое первое плавание в Южную Америку, и от тех, в которых Чарльз Диккенс пересекал Атлантику в 1842 году: он описывает свою каюту как «в высшей степени неудобную, совершенно безрадостную и чрезвычайно нелепую коробку». (А столовая, отмечает Диккенс, напоминала «катафалк с окошками».) Теперь же все было приспособлено для того, чтобы удовлетворить потребности нового поколения туристов — «обычных путешественников», уничижительно замечает Фосетт, добавляя, что они обращают мало внимания на «те места, что сегодня требуют от вас известной выносливости и самоотверженности, а также телосложения, необходимого для того, чтобы противостоять опасностям». В каютах первого класса имелись кровати и водопровод; иллюминаторы пропускали солнечный свет и свежий воздух, а над головой вращались лопасти электрических вентиляторов. В судовых рекламных проспектах расхваливали установленную на «Вобане» «идеальную систему вентиляции, оснащенную всеми современными приспособлениями», которая поможет «забыть предвзятое мнение о том, что путешествие в тропики и через тропики обязательно связано с каким-то дискомфортом».

Фосетт, как и многие другие викторианские первопроходцы, был своего рода профессиональным дилетантом: будучи географом-самоучкой и археологом-са-

моучкой, он был еще и талантливым художником (его рисунки тушью выставлялись в Королевской академии искусств) и судостроителем (в свое время он запатентовал так называемую «ихтиодную кривую», благодаря которой скорость кораблей могла увеличиваться на целые узлы). Несмотря на свой интерес к морю, в письме к жене Нине (своему самому преданному стороннику и вдобавок публичному представителю в то время, когда он бывал в отлучке) он сообщает, что нашел пароход «Вобан» и само плавание «скучным»: единственное, чего ему хотелось, — оказаться в джунглях.

Между тем Джек и Рэли с энтузиазмом принялись исследовать роскошное убранство судна. За одним поворотом оказался салон со сводчатым потолком и мраморными колоннами. За другим — столовая, где столы были устланы белыми скатертями и официанты в строгих черных костюмах разносили баранину на ребрышках и разливали вино из графинов, а рядом играл оркестр. На корабле имелся даже гимнастический зал, где молодые люди могли потренироваться, готовясь к экспедиции.

Джек и Рэли уже не были двумя безвестными парнями: они являлись, если верить газетным хвалам, «отважными», «несгибаемыми англичанами», и каждый из них был вылитый сэр Ланселот. Они встречали солидных господ, которые приглашали их присесть к ним за стол, и женщин с длинными сигаретами, которые одаряли их, как выражался полковник Фосетт, «взглядами, исполненными откровенного бесстыдства». Судя по всему, Джек толком не знал, как себя вести с женщинами: похоже, для него они были такими же таинственными

и далекими, как город Z. Однако Рэли скоро пустился флиртовать с одной девицей, наверняка хвастаясь перед ней своими грядущими приключениями.

Фосетт понимал, что для Джека и Рэли эта экспедиция — по-прежнему всего лишь нечто умозрительное. В Нью-Йорке молодые люди в полной мере вкусили славы: взять хотя бы проживание в отеле «Уолдорф-Астория», где в последний вечер солидные господа и ученые со всего города и окрестностей устроили в Золотом зале особый прием, чтобы пожелать им счастливого пути; или тосты, провозглашавшиеся в их честь в Походном клубе¹ и в Национальном клубе искусств; или остановку на острове Эллис (чиновник иммиграционной службы сделал пометку, что никто в их отряде не был ни «атеистом», ни «многоженцем», ни «анархистом», ни «испорченной личностью»²); или кинематографы, где Джек пропал днями и ночами.

Тогда как Фосетт вырабатывал выносливость постепенно, за долгие годы странствий, Джеку и Рэли предстояло обрести все нужные качества в одночасье. Однако Фосетт не сомневался, что им это удастся. В дневнике он писал, что Джек подходит ему «по всем статьям», и предсказывал: «Он молод и приспособится к чему угодно, несколько месяцев похода дадут ему нужную закалку. Если он пойдет в меня, к нему не прилипнет никакая зараза... а на крайний случай у него есть мужество». Фосетт был уверен и в Рэли, который смотрел на Джека почти таким же горящим взором, как сам Джек —

¹ Клуб для девочек-скаутов, основанный в 1910 г.

² Намек на стандартные вопросы анкеты, заполнявшейся при въезде в США.

на своего отца. «Рэли последует за ним повсюду», — замечал он.

Среди команды корабля раздались крики: «Отдать швартовы!» Капитан дал свисток, и этот пронзительный звук разнесся над портом. Судно закрипело и приподнялось на волнах, отваливая от пристани. Фосетту виден был пейзаж Манхэттена, с его башней страховой компании «Метрополитен», некогда самой высокой на планете, и небоскребом Вулворта, который недавно превзошел ее. Огромный город сверкал огнями, точно кто-то собрал в нем все звезды с неба. Джек и Рэли стояли рядом с путешественником, и Фосетт прокричал собравшимся на причале репортерам: «Мы вернемся! И мы добудем то, что искали!»

Содержание

Пролог	9
Глава 1. Мы вернемся	13
Глава 2. Исчезновение	29
Глава 3. Поиски начинаются	43
Глава 4. Погребенное сокровище	52
Глава 5. Белые пятна на карте	74
Глава 6. Ученик	89
Глава 7. Сублимированное мороженое и адреналиновые носки	101
Глава 8. Вглубь Амазонии	107
Глава 9. Секретные документы	133
Глава 10. Зеленый ад	140
Глава 11. Лагерь мертвой лошади	148
Глава 12. В руках богов	151
Глава 13. Выкуп	184
Глава 14. Дело о Z	190
Глава 15. Эльдорадо	218
Глава 16. Запертый ящик	229
Глава 17. Мир сошел с ума	234
Глава 18. Одержимые наукой	268

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 19. Неожиданный ключ	282
Глава 20. Не страшись неудачи	288
Глава 21. Последний свидетель	314
Глава 22. Мертвым или живым	329
Глава 23. Кости полковника	357
Глава 24. Потусторонний мир	374
Глава 25. Z	382
Благодарности	407
Замечание об источниках	412
Неопубликованные источники	414
Примечания	415
Избранная библиография	426

Гранн Д.

Г 77 Затерянный город Z : роман / Дэвид Гранн ; пер. с англ. А. Капанадзе. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. — 448 с. + вкл. (32 с.). — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-12920-7

В 1925 году британский полковник Перси Фосетт отправился в джунгли Амазонки, чтобы отыскать столицу инков, легендарное Эльдорадо, которое он предпочитал называть «город Z». Экспедиция пропала — и поиски ее следов сделались наваждением для множества людей. А некоторым из них это стоило жизни. В 2005 году нью-йоркский журналист Дэвид Гранн заинтересовался судьбой отважного полковника и неожиданно для себя тоже отправился в Бразилию. Его книга не просто увлекательное историческое расследование, а еще и живой, захватывающий рассказ о величественном и до сих пор малоизученном крае. В 2009 году книга попала в шорт-лист премии Сэмюэла Джонсона как лучший нон-фикшн, а осенью 2016 года состоялся фестивальный показ фильма по этой книге. Роль полковника Фосетта сыграл Чарли Ханнэм («Хулиганы», «Тихоокеанский рубеж»), в остальных ролях — Роберт Паттинсон («Сумерки», «Гарри Поттер и Кубок огня»), Том Холланд («Невозможное», «В сердце моря») и другие актеры. Мировая премьера фильма состоится весной 2017 года.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЭВИД ГРАНН
ЗАТЕРЯННЫЙ ГОРОД Z

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректор Наталья Хуторная
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 31.03.2017. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 6000 экз. Усл. печ. л. 32 (вкл. вклейки).
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

НАВВ2105101R